

Единственно возможным оправданием Мазепы в этой ситуации является версия о том, что официальное царское согласие и соответствующие действия и письма Головкина были провокацией с целью дискредитации Мазепы в глазах шведов. Украинский автор С. Павленко аргументировано показывает жизнеспособность этой версии. Он пишет: *"... и письмо миргородского полковника И.Скоропадскому, и протокол допроса Д. Апостола, и воспоминания Г.Галагана не свидетельствуют о стремлении И.Мазепы изменить шведскому королю"*. Далее он приводит сильное доказательство своей версии: *"На черновом послании Д. Апостола до И. Мазепы выявлена правка Г. Головкина и на последней страннце приписка: "Писма, что писаны к Мазепе по измене ево фалшивые от канцлера"*. Правда, российский историк В.А. Артамонов утверждает, что *"«Фальшивость» состояла в том, что обманным посланием и «мазепиным языком» хотели с помощью Апостола поймать бывшего гетмана в западню"*. В.А. Артамонов аргументирует правдивость ситуации тем, что *"письмо Апостола не было пущено в ход для подрыва позиций Мазепы в глазах шведов и украинцев"*. В пользу версии В.А. Артамонова говорит и приводимое им сообщение от 22 декабря 1708 года австрийского дипломатического агента в России О. Плейера, писавшего: *"Мазепе и его сообщникам была предложена общая амнистия. Когда он со всеми остальными хотел снова уйти из шведских рук, и удалился уже на 7 миль, преследовавший его неприятель снова его задержал, вернул пленником и потом взял под строгий арест"*.

Так или иначе, во всяком случае, известно, что со второй половины декабря за Мазепой устанавливается строгий контроль, похожий на домашний арест. Его охраняли караульные шведские драгуны, строго следящие за каждым его шагом. Забегая вперед, стоит сказать, что когда перед началом Полтавского сражения Мазепа выехал во всей боевой готовности, то его попросили "вернуться в обоз", где он и находился во время боевых действий. Но караулы были поставлены не только возле